

Ближе к вечеру, около пяти часов, старый господин вошёл в дом, поддерживаемый водителем, с лицом, полным гнева.

Янь Чжици, не понимая, что происходит, поспешил помочь ему.

Старый господин сел на диван, сжав губы и покачивая головой.

— Дедушка, что случилось?

Янь Чжици с беспокойством спросил, мягко поглаживая его по спине.

— Гнев вреден для здоровья.

Тем более у него было больное сердце!

— Я просто вне себя от злости! — Старый господин, опираясь на трость, начал кашлять из-за сильного волнения.

— Дедушка, успокойтесь.

Янь Чжици испугался, мягко похлопывая его по спине, пытаясь облегчить его состояние.

Ситу Юй тоже давно не видел, чтобы старый господин был так зол. Он положил телефон и налил ему тёплой воды.

— Дедушка, не злитесь, глубоко дышите.

Старый господин продолжал кашлять, его лицо покраснело, аккуратно причёсанные волосы растрепались, и он чуть не подавился водой.

Ситу Юй нахмурился. Что же могло вызвать такой гнев?

Наконец, старый господин успокоился, его лицо всё ещё было красным, и он вдруг тяжело вздохнул.

— Что случилось? — спросил Ситу Юй, хмурясь.

— Твой дядя... он беременен!

Сказав это, старый господин снова разволновался, его тело дрожало от гнева или беспокойства, и он чуть не проткнул тростью пол.

Услышав это, Ситу Юй и Янь Чжици удивились, обменявшись взглядами.

Почему это вызвало гнев? Разве старый господин не всегда мечтал о ребёнке в семье? Теперь, когда это наконец случилось, почему он не рад?

— Разве беременность дяди не повод для радости? Почему вы злитесь? — спросил Ситу Юй, глядя на старого господина.

— Почему?

Старый господин повысил голос, в его тоне слышалась злость:

— Не говоря уже о том, что он скрывал это от меня, но ему уже сорок лет, это слишком поздно

для родов! Это опасно! Я сказал ему сделать аборт, но он упрямится.

Янь Чжици молчал, тихо сидя в стороне, не зная, что сказать, но Ситу Юй заговорил:

— Это действительно опасно, но дядя хочет этого. Беременность и так тяжела, а вы ещё добавляете ему стресса своими словами.

Старый господин замолчал. Разве он не просто волновался? И ребёнок, и дядя были ему дороги. Но Ситу Ноцзе был уже не молод, роды для женщин и так опасны, а для мужчины в таком возрасте это вдвойне рискованно. Как ему не волноваться.

Ситу Юй продолжил:

— Успокойтесь, заботьтесь о дяде, и через несколько месяцев у вас будет здоровый внук.

Старый господин, кажется, понял, тяжело вздохнул и с глубоким чувством сказал:

— Эх, я слишком разозлился на его поведение в больнице. Я просто волнуюсь за него.

— Брат Джей, будучи беременным, естественно, стал более раздражительным. Не сердитесь на него, — утешил Янь Чжици.

Старый господин успокоился, взял Янь Чжици за руку, мягко похлопал его по руке и вздохнул:

— Только не повторяйте ошибок вашего дяди. Вам нужно поскорее завести ребёнка, чтобы я не волновался! Я хочу прожить ещё несколько лет, чтобы помочь вам с детьми.

Янь Чжици слегка улыбнулся, не зная, что ответить на такие слова старого господина.

— Дедушка, мы всё понимаем, — сказал Ситу Юй, глядя на Янь Чжици.

— Чем раньше родите, тем меньше будет трудностей. Посмотрите на вашего дядю, теперь он прикован к постели! — проворчал старый господин.

Ситу Юй покорно согласился, быстро сменив тему:

— Дедушка, мы с Чичи собираемся поехать за границу, чтобы отдохнуть.

Это будет как второй медовый месяц.

— Скоро Новый год, куда вы собрались?

Старый господин сразу нахмурился.

Ситу Юй поспешил успокоить его:

— Мы всё время были заняты после свадьбы, теперь у нас появилось свободное время, и мы хотим провести медовый месяц. К тому же, мы вернёмся к Новому году.

Старый господин смягчился и кивнул.

Ситу Юй подмигнул Янь Чжици, и в этот момент слуга сообщил, что ужин готов, завершив разговор.

После ужина Янь Чжици пошёл в кабинет играть в шахматы с старым господином, а Ситу Юй

вернулся в свою комнату, принял душ и открыл ноутбук, чтобы проверить рейсы в Японию на следующий день. В итоге он выбрал полёт в полдень, чтобы не спешить.

Завершив все дела, он закрыл ноутбук. Янь Чжици ещё не вернулся. Посмотрев на часы, Ситу Юй потянулся и вышел, чтобы забрать его из кабинета старого господина.

Но не успел он сделать и пару шагов, как дверь открылась.

Ситу Юй, увидев его, шагнул вперёд и обнял:

— Шахматы так увлекательны?

— Дедушке нравится.

Янь Чжици, что было редкостью, не оттолкнул его, а обнял за талию, прижавшись лицом к его груди.

— Что случилось? Дедушка что-то сказал?

Янь Чжици покачал головой.

— Тогда иди прими душ. Ложись раньше, завтра самолёт в двенадцать сорок.

— Хорошо.

Янь Чжици вздохнул, вышел из объятий, достал пижаму из шкафа и направился в ванную.

На следующий день, позавтракав с старым господином, они отправились в аэропорт под его и Ситу Ноцзе проводами.

Ситу Юй заказал места в первом классе, где можно было полужёжа смотреть в окно.

Янь Чжици, кажется, страдал от укачивания, хмурясь и прислонившись к спинке кресла, его лицо было бледным. Ситу Юй, заметив это, сел рядом и мягко притянул его к себе, положив его голову на своё плечо.

Через несколько часов самолёт приземлился в аэропорту Японии. Янь Чжици глубоко вдохнул свежий воздух, почувствовав, как оживает, но было холодно.

Ситу Юй, держа чемодан, обнял Янь Чжици за талию. Он надел только солнцезащитные очки, не стараясь скрыться, так как за границей, кроме папарацци, фанаты не были так навязчивы.

Янь Чжици никогда не был близок с Ситу Юй в общественных местах, и в аэропорту, где было много людей, он инстинктивно хотел отстраниться.

Как будто зная, что он так поступит, Ситу Юй крепко держал его за талию, обняв, они вышли из аэропорта и сели в такси до отеля.

По пути Янь Чжици устал, добавилось укачивание, и, вернувшись в отель, он лёг, не желая двигаться.

Ситу Юй снял куртку, настроил температуру в номере и лёг рядом с Янь Чжици, по-детски зарывшись лицом в одеяло, одна рука небрежно лежала на его животе.

— Ты голоден?

— Нормально.

Янь Чжици погладил его по голове.

— А ты? Хочешь поесть?

— Отдохнём, а потом пойдём.

На самом деле Ситу Юй не был голоден, он волновался за него. Возможно, из-за непривычной еды, в самолёте Янь Чжици съел всего пару кусочков, а сейчас уже почти вечер.

Янь Чжици промычал, снял его руку, снял тяжёлую куртку и повесил её, затем лёг в кровать.

Ситу Юй быстро забрался под одеяло, обняв его с другой стороны и зарывшись в его шею.

Проснувшись, они обнаружили, что на улице уже совсем темно. Янь Чжици повернулся, посмотрел на Ситу Юй, нащупал выключатель и включил лампу, тусклый свет не резал глаза.

— Сяо Юй?

Осторожно позвал он человека позади себя, и, не получив ответа, осторожно убрал его руку, встал, привёл себя в порядок и, взяв ключи, собрался выйти.

Ситу Юй перевернулся, открыл глаза и увидел спину Янь Чжици, нахмурился и сел:

— Чичи, ты куда?

— Ты проснулся?

Янь Чжици обернулся.

— Я выйду купить еды. Если хочешь спать, спи дальше.

— Ты говоришь по-японски? Мы ещё не купили сим-карту, если ты потеряешься, как я тебя найду?

— ...

Янь Чжици замолчал.

Ситу Юй рассмеялся, попросил его подождать и пошёл в ванную. Выйдя, он надел пальто, подошёл к нему, взял его за руку и сказал:

— Пошли!

Они оба не знали японского, но большинство японцев хорошо говорили по-английски, так что общение не было проблемой.

Они вошли в ресторан с японским интерьером, зал был почти полон, но люди говорили тихо, иногда слышался смех, атмосфера была приятной. Они не брали отдельный кабинет, их провели к столику, они открыли меню и заказали несколько фирменных блюд.

Янь Чжици осмотрелся, улыбнулся Ситу Юй:

— Здесь хорошо.

— Нравится?

— Да.

Ему не нравились шумные места.

— В следующий раз приедем сюда.

Ситу Юй мягко сжал его пальцы.

Янь Чжици улыбнулся, опустив глаза, чувство вины снова поднялось, он открыл рот, хотел что-то сказать, но не смог.

— Что хотел сказать?

Ситу Юй поднял бровь.

— Я...

Слова застряли на губах.

— М-м?

Глядя на его улыбку, Янь Чжици покачал головой. Он боялся испортить настроение.

<http://bllate.org/book/16186/1452112>